

Кленова Юлия Викторовна

ТВОРЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ АВТОРОВ ЖЕНСКОГО РОМАНА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ВЕРБИЦКОЙ И Д. ДОНЦОВОЙ)

В статье выдвигается тезис о том, что популярность двух феноменально успешных авторов российской массовой литературы - А. Вербицкой и Д. Донцовой - базируется на одних и тех же творческих принципах. В исследовании приводятся доказательства того, что писательницы, которых разделяет почти век, - фигуры одного масштаба. Автор демонстрирует на примерах, как создательницы женских романов воздействуют на свою аудиторию, добиваясь коммерческого успеха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Ибрагимова В. Л.** Глагол в семантическом пространстве лексики // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 500-505.
5. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева, С. П. Обнорского, В. В. Виноградова. М. – Л.: Изд-во АН СССР. 1951. Т. 2 (В). 1393 с.; 1954. Т. 3 (Г-Е). 1839 с.; 1955. Т. 4 (Ж-З). 1364 с.; 1956. Т. 5 (И-К). 1918 с.; 1958. Т. 7 (Н). 1468 с.; 1959. Т. 9 (П-пнуть). 1482 с.; 1960. Т. 10 (П-поясочек). 1774 с.; 1961. Т. 11 (Пра-пятью). 1842 с.; 1961. Т. 12 (Р). 1676 с.; 1962. Т. 13 (С-сняться). 1516 с.; 1963. Т. 14 (Со-сям). 1390 с.; 1963. Т. 15 (Т). 1286 с.
6. **Татаро-русский словарь. Татарча-русча сүзлек:** в 2-х т. / под ред. Ш. Н. Асылгареева, Ф. А. Ганиева, М. З. Залиева, К. Н. Миннуллина, Д. Б. Рамазанова. Казань: Магариф, 2007. Т. 1 (А-Л). 726 с.; Т. 2 (Л-Я). 726 с.
7. **Longman Dictionary of Contemporary English:** with new words supplement / editorial director: M. Mayor. Third Edition. Harlow – Longman: Pearson Education Limited, 2001. 1668 p.

**REGULAR MODELS OF SEMANTIC DERIVATION IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE
(BY THE MATERIAL OF THE VERBAL PREDICATES OF A PHYSICAL PROCESS)**

Kiseleva Larisa Airatovna, Doctor in Philology
Todosienko Zarrina Vladislavovna
Bashkir State University
lorentsia09@yandex.ru; venusjupiter@mail.ru

The article aims to analyze the universal models of semantic derivation in the sphere of verbal predicates of a physical process in the Russian, English and Tatar languages. The originality of the paper is conditioned by the fact that these models were not previously subjected to detailed analysis within the framework of comparative linguistics. The authors focus on such types of indirect nomination as metaphorical and metonymical transfer. The paper identifies that among the former the following models are the most productive: “physical process → emotional sphere”; “physical process → physiological state”; among the latter – “physical process → physical action”; “physical process → physiological state”.

Key words and phrases: semantic derivation; metaphor; metonymy; Russian language; English language; Tatar language.

УДК 82-91

Филологические науки

В статье выдвигается тезис о том, что популярность двух феноменально успешных авторов российской массовой литературы – А. Вербицкой и Д. Донцовой – базируется на одних и тех же творческих принципах. В исследовании приводятся доказательства того, что писательницы, которых разделяет почти век, – фигуры одного масштаба. Автор демонстрирует на примерах, как создательницы женских романов воздействуют на свою аудиторию, добиваясь коммерческого успеха.

Ключевые слова и фразы: массовая литература; женский роман; бестселлер; текст; серийность; описание.

Кленова Юлия Викторовна

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
klenovayv@gmail.com*

**ТВОРЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ АВТОРОВ ЖЕНСКОГО РОМАНА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ВЕРБИЦКОЙ И Д. ДОНЦОВОЙ)©**

Успех Дарьи Донцовой как автора массовой литературы неоспорим: совокупный тираж ее книг, которых существует больше сотни, превышает 110 миллионов экземпляров. Однако популярность этой писательницы не уникальна: столетием ранее Россия зачитывалась произведениями другой романистки – Анастасии Вербицкой. Ее и Донцову объединяют общие творческие доминанты, которые лежат в основе популярности обеих. Несмотря на то, что их разделяет целая эпоха, сопоставлять труд писательниц допустимо и корректно: они – фигуры одного масштаба, чему обнаруживается ряд доказательств.

Тиражи обоих авторов являются рекордными для своего времени. Д. Донцова, по данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, в 2014 году стала самым издаваемым российским автором. Достижения А. Вербицкой впечатляют не меньше: ее роман «Дух времени» разошелся в количестве пятидесяти тысяч копий, тогда как популярные книги в начале XX века редко печатались числом более трех тысяч [15]. Другое, более позднее, произведение писательницы превзошло и этот рекорд. К. И. Чуковский писал: «Эти милые “Ключи счастья” за четыре, кажется, месяца, достигли тиража в тридцать тысяч экземпляров» [17, с. 16-17].

А. Вербицкую и Д. Донцову роднит негативное отношение к ним критиков. Дискуссию вокруг романа «Ключи счастья» описал литературовед начала XX века В. А. Дадонов: произведение считали бедным в плане языка, откровенно эротическим, ему приписывали неуместную энциклопедичность и называли «универсальным магазином», где читателю в сокращении предлагались теория Дарвина и история искусств [7, с. 70].

Еще более не лестные оценки сейчас дают «ироническим детективам» Д. Донцовой, их попросту приравнивают к товару. Так, корреспондент «Российской газеты» пишет: «Без взаимобратной и благодарной связи писателей и читателей нет литературы. Есть Дарья Донцова. Есть книжный товар с ожидаемым и заранее просчитанным эффектом его потребления» [1, с. 8]. Существует мнение, что под именем писательницы работают несколько авторов. «Я думаю, что при “Эксмо” сидит бригада литературных негров, отработавших очень простой механизм создания книг. <...> Под брендом “Донцова” выходит весь сетевой юмор, все более или менее смешное в сети, что когда-либо было написано простым народом», – высказывается журналист одного из электронных изданий [16].

Востребованность у публики и неприятие критиков – это две стороны одной медали: и Вербицкая, и Донцова писали для определенной категории людей, которые воспринимают чтение как недорогой и доступный вид отдыха, а занимательность текста считают его особым достоинством. «Меня читает вся Россия – студенты, курсистки, вообще интеллигенция, но читают также рабочие, ремесленники, приказчики и вся демократия», – такая цитата А. Вербицкой приводится в памфлете И. М. Василевского «Героиня нашего времени» [9]. Д. Донцова так описала своего читателя: «Это женщина от 25 до 60. Часто – работающая, часто – с животными, часто – без мужа, с детьми, со всем конгломератом дамских проблем» [11]. Наша современница указывает на гендерную направленность своего творчества, и в равной степени это касается ее предшественницы: книгами Вербицкой зачитывались, прежде всего, женщины и девушки. В. А. Дадонов приводит выдержки из статьи Л. Козловского «Теперь или никогда» в «Русских ведомостях»: «В библиотеку, обслуживающую преимущественно демократическую часть населения, долго ходила бедно одетая молоденькая девушка, швея по профессии, и настойчиво спрашивала “Ключи счастья” Вербицкой. <...> В один прекрасный вечер заведующая библиотекой встретила ее словами: “Сегодня я вам дам “Ключи счастья””. “Не может быть!” – вскрикнула девушка, сияя от восторга и не веря своей удаче. И когда, наконец, она взяла в руки долгожданную книгу, она сказала: “Сегодня я счастлива!”» [7, с. 75].

Романы А. Вербицкой и Д. Донцовой, безусловно, создавались в расчете на женщин, они – кладь специфической информации и эмоций. В эпизоде «Ключей счастья», где главная героиня возвращается в Малороссию из Европы, автор выделяет ее одежду, облегающую все линии ее тела платье, с открытой шеей и руками, – такая непонятная среди этих мирных полей, похожая на какой-то тревожный сон» [5, с. 436-437]. Для читательниц Вербицкой это сообщение о заграничных модных тенденциях. Д. Донцова публикует в своих романах кулинарные рецепты и описывает поведение, свойственное исключительно женщинам: «Понимая, что делать нечего, я опустилась на колени и засюсюкала: “Аленька, иди сюда, моя кошечка, не надо бояться, мы тебе ничего плохого не сделаем”» [8, с. 66].

Отметим, что произведения Вербицкой и Донцовой следует считать женскими с некоторыми оговорками. Литературоведы зачастую приравнивают понятия «женский роман», «любовный роман», «розовый роман» [3]. Однако в нашем случае это обобщение не будет верным. Любовный роман, как отмечает О. Бочарова, реализует общественный стереотип: вырастающая из сексуального влечения и идеальных сексуальных отношений любовь, переходящая в брак [2]. Ни одна из писательниц не отдает приоритета данным представлениям. Так, роман «Ключи счастья» был новаторской попыткой изменить общественные взгляды на отношения мужчин и женщин. Что касается книг Д. Донцовой, любовная линия в них зачастую отсутствует вовсе или уведена на второй план, значимость ее снижена.

Д. Донцова и А. Вербицкая не просто писали для женщин, они создавали гендерно ориентированные бестселлеры, то есть книги, пользующиеся наивысшим спросом у одной гендерной группы – представительниц женского пола. В творчестве обоих авторов прослеживаются общие принципы, которые складываются в единый комплекс, в их числе – серийность, повышенное внимание к реалиям современности, кропотливая работа над созданием эмоционального фона.

Принцип серийности писательницы воплощали в своих произведениях по-разному, в соответствии с требованиями эпохи: А. Вербицкая писала один том за другим, оставляя текст незавершенным, и читатели могли ждать продолжения несколько лет. Именно этим обстоятельством воспользовался граф Амори (И. Рапгоф), написавший свою версию окончания романа «Ключи счастья». Он выпустил книгу «Побежденные» в 1912 году, тогда как «официальное» издание А. Вербицкой вышло только через год. Публика начала XXI века, получившая круглосуточный доступ к любой информации, относится к длительному ожиданию более негативно, чем ее предшественники, время работает против писателя и издателя. Этот факт объясняет, почему Д. Донцова выбрала формат множества законченных, хотя и хронологически взаимосвязанных произведений.

Е. В. Козлов пишет, что серийность детерминирует специфику текста [10]. При дроблении на части он должен оставаться целостным произведением, а для этого изображаемая картина мира должна оставаться неизблемой. Как отмечает В. И. Постовалова, в ней могут меняться только отдельные фрагменты или общая колористика, запечатлевающая мироощущение субъекта этой картины [14].

Обе романистки придерживаются этого правила неукоснительно, вплоть до того, что их персонажи изображаются лишенными личностного роста. Произведение «Ключи счастья» пронизано идеей о развитии человека, вся жизнь главной героини – это попытка достичь внутренней свободы. Однако все оказывается иллюзией – Маня не может преодолеть себя, она терпит фиаско: «Я узнала радость творчества, радость борьбы и победы. Я добилась независимости и богатства. И Боже мой! До чего я бедна и жалка сейчас! Все мои сокровища оказались простыми булыжниками» [5, с. 469]. Персонажи Д. Донцовой хотя и фигурируют в большом количестве произведений, в своем развитии буквально «законсервированы». Так, Евлампия Романова всегда предстает

очаровательной неудачницей; Даша Васильева в любых обстоятельствах остается утонченной и интеллигентной. Однажды придуманная личность протагониста для автора священна; она предпочитает создать другого персонажа (так появилась Татьяна Сергеева из новой серии «Толстушка под прикрытием»), но не менять существующих. Характеры героев – это константы, необходимые, чтобы при всех перипетиях сюжета поддерживать стабильность в созданном авторами «универсуме». Это условие позволяет читательницам находиться в своей зоне психологического комфорта, следовательно, сохранять к произведениям интерес.

Особым образом Д. Донцова и А. Вербицкая подходят к изображению в своих текстах жизненных реалий. «Вербицкая вводила в свои произведения... своеобразный “стаффаж” (от англ. *staff* – штукатурный раствор) – множество привычных для российской действительности персонажей, бытовых реалий, возникающих на периферии повествования и как бы аранжирующих центральный “неправдоподобный” сюжет», – пишет М. А. Грачева [6, с. 66]. Вербицкая часто упоминает известные ее современникам события в России и в мире: «Я действительно видела накануне демонстрацию на улице, это произвело впечатление. <...> А физиономия города ничуть не изменилась оттого, что пять тысяч безумцев, возмущенные несправедливостью, кинули вызов каменным сердцам и каменным конторам», – приводит писательница отрывок из письма Мани [5, с. 334]. Для автора важно не столько упоминание о событии, сколько вызванный им эмоциональный отклик. Похожий прием использует и Д. Донцова, подавая известное событие в новом ракурсе: «Володька потер рукой затылок. “Понимаешь, Лампуша, блокада Ленинграда – темная история. Да, большинство населения погибло в мучениях, но кое-кто из имевших доступ к продуктам, лекарствам и керосину сделал состояние”» [8, с. 363].

Для эмоционального контакта с публикой писательницы использовали различные описания: деталей пейзажа, архитектурных элементов, предметов интерьера и одежды. Известные вещи обеспечивают иллюзию «узнавания», вызывают доверие, помогают читательницам отождествить себя с главной героиней и тем самым отвлечься от собственных тягот. «В камине пылает огонь. Вся мебель обита темной дорогой кожей с бронзовыми накладками. Ковры и шелковые темные портьеры заглушают шаги, смягчают звуки. Мраморные статуи и группы красиво сверкают белизой на мрачном фоне» [4, с. 273]. А. Вербицкая описывает типичную гостиную в богатом доме начала XX века, с элементами подобного декора ее читательницы были знакомы вочию или хотя бы понаслышке. Однако интерьер при этом подан сквозь призму тактильных ощущений: кожа и бронза, шелк и мрамор, тепло огня. Этот прием использован автором не случайно: гостиная и дом принадлежат барону Штейнбаху, который олицетворяет для главной героини чувственную, плотскую сторону бытия. Комната показана в темных красках, что дополнительно формирует отношение к ее хозяину: он открыл Мане пучину страсти, но при этом навсегда остался для нее загадкой.

Описания в детективных романах Донцовой сокращены до минимума, но если они приводятся, для читателя это своеобразный маркер. «Я осталась одна в гостиной и, чтобы скрасить ожидание, стала изучать обстановку. Конечно, дом замечательный, комнаты просторные, потолки выше трех метров. Есть только один, на мой взгляд, существенный недостаток. Напротив находится еще одно здание, и вечером приходится задерживать плотные шторы, потому что любопытные соседи могут стать свидетелями вашей жизни», – дает автор подсказку своим читательницам: убийца мог скрываться в здании напротив [8, с. 76]. Догадка вызывает у публики приступ самолюбования – детектив сделает свои выводы позже них. Таким образом, у обеих романисток описания деталей несут дополнительную смысловую нагрузку, они стимулируют читательское восприятие и, что важно, формируют эмоциональный фон. Писательницы позволяют своей аудитории ощутить определенную гамму переживаний, но делают это аккуратно, не травмируя читательниц, а мягко и исподволь воздействуя на их чувства.

В завершение отметим, что А. Вербицкая и Д. Донцова – знаковые, одномасштабные фигуры для русской массовой литературы XX–XXI веков, которую можно рассматривать как нечто низкое по отношению к авангарду и классике [13] или, более утилитарно, как литературу, созданную для масс и появляющуюся в условиях рыночной экономики, индустриального производства, урбанистического образа жизни [12]. Романы писательниц создавались в расчете на женскую аудиторию, получили одобрительную реакцию у читательниц и негативную – у критиков, разошлись рекордным тиражом и даже были экранизированы. Такое количество идентичных характеристик служит достаточным основанием для сравнения текстов. Их анализ позволяет сделать вывод, что популярность А. Вербицкой и Д. Донцовой базируется на знании основ женской психологии, следствием чего выступают эффективные манипуляции с читательскими эмоциями. Книги воспринимаются читательницами как средство от хандры и способ испытать дефицитные переживания, а эстетическая ценность романов уходит при этом на второй план. По мнению М. А. Грачевой, громкий успех романов-бестселлеров в русской литературе начала XX века был обусловлен точным ответом их авторов на духовные и эстетические запросы определенных социокультурных слоев читательской аудитории [6]. Если книги А. Вербицкой и Д. Донцовой пользовались (и пользуются) популярностью, значит, именно в таком виде они необходимы многочисленным поклонникам. Позиция исследователя не предполагает оценочных суждений: хороши такие издания для читателя или плохи; бестселлеры – это одна из форм существования массовой литературы, которая, чтобы выжить в веках как явление, должна претерпевать постоянные изменения.

Список литературы

1. **Басинский П.** Год есть. А литература? Субъективные заметки о писателях и читателях // Российская газета. 2015. 12 января.
2. **Бочарова О.** Формула женского счастья: заметки о женском любовном романе // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 292-302.
3. **Вайнштейн О. Б.** Розовый роман как машина желаний // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 303-331.

4. **Вербицкая А. А.** Ключи счастья: роман-дайджест. СПб.: Северо-Запад, 1993. Т. 1. 511 с.
5. **Вербицкая А. А.** Ключи счастья: роман-дайджест. СПб.: Северо-Запад, 1993. Т. 2. 511 с.
6. **Грачева М. А.** Бестселлеры начала XX века (к вопросу о феномене успеха) // Русская культура XX века на родине и в эмиграции: сб. статей. М.: Изд-во МГУ, 2000. Вып. 1. С. 61-75.
7. **Дадонов В. А. А.** Вербицкая и ее романы «Ключи счастья» и «Дух времени»: критический очерк. М.: Златоцвет, 1911. 80 с.
8. **Донцова Д. А.** Квазимодо на шпильках: роман. М.: Эксмо, 2003. 380 с.
9. **Иваницкая Н. Н.** Две траектории отечественного детектива [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2004. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/8/iv15.html> (дата обращения: 15.06.2015).
10. **Козлов Е. В.** Серийность в паралитературе: интратекстуальные образования и издательские серии // Массовая литература на рубеже XX-XXI веков: человек и его дискурс: сб. научных трудов. М.: Азбуковник, 2003. С. 201-211.
11. **Костюкова О.** Женская доля [Электронный ресурс] // Итоги. 2001. № 24 (262). URL: <http://itogi.ru/archive/2001/24/105869.html> (дата обращения: 15.06.2015).
12. **Кузьмина Н. А.** Феномен массовой литературы в свете теории интертекста // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России. СПб.: Петербургский институт печати, 2009. С. 11-20.
13. **Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А.** Массовая литература сегодня: учеб. пособие для вузов. М.: Флинта, 2008. 424 с.
14. **Постовалова В. И.** Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 215 с.
15. **Русские писатели. 1800-1917: биобиблиографический словарь:** в 2-х ч. / под ред. П. А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. Ч. 1. 880 с.
16. **Тягнибеда О.** Кухня Донцовой оказалась чужой? [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/society/article/22713/> (дата обращения: 05.06.2015).
17. **Чуковский К. И.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1965-1969. Т. 6. 768 с.

**CREATIVE PRINCIPLES OF THE WRITERS OF A HARLEQUIN NOVEL
(BY THE EXAMPLE OF WORKS BY A. VERBITSKAYA AND D. DONTSOVA)**

Klenova Yuliya Viktorovna

*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
klenovayv@gmail.com*

The article advances the hypothesis that the popularity of two overwhelmingly successful writers of the Russian popular literature – A. Verbitskaya and D. Dontsova – is based on the same creative principles. In the study there are evidences that the writers who are separated by almost a century, - are figures of the same scale. The author demonstrates how the creators of harlequin novels influence their audience, achieving a commercial success.

Key words and phrases: popular literature; harlequin novel; bestseller; text; seriation; description.

УДК 81

Филологические науки

Авторы рассматривают стилевые манеры и рифмованный текст в драматургии Е. И. Замятина. В статье анализируются монологи героев, которые отличаются романтическим пафосом. Приводятся примеры из пьесы «Общество почетных звонарей». Авторы приходят к выводу, что драматург применяет разнообразные поэтические средства для решения центральной проблемы свободы личности в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: Е. И. Замятин; проблема свободы личности; драматургия; стилевые манеры; художественный текст; жанровое произведение; фабульность.

Копельник Владислава Игоревна, к. филол. н., доцент
Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
Лябина Олеся Геннадиевна, к. филол. н., доцент
*Тамбовский государственный технический университет
kopelnik99@mail.ru; olga-glivenkova@rambler.ru; lyabina78@mail.ru*

СТИЛЕВЫЕ МАНЕРЫ В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. И. ЗАМЯТИНА©

Бесспорно, Е. И. Замятин является одной из самых ярких фигур среди писателей, он предстает как образец писательской независимости. Именно поэтому его творчество привлекает внимание ученых и получает освещение в целом ряде работ [4-6].

Вопрос иррационального и рационального всегда волновал Е. И. Замятина. И в английский период расцвета его творчества, и после возвращения из Англии, и даже в тот момент, когда писатель стал проявлять интерес к драматургии (в конце 1920-х – начале 1930 годов) и создал известную пьесу «Общество почетных звонарей» (1924) и киносценарий «Подземелье Гунтона» (1931), он задавался вопросом: «Ведут ли человека к свободе рациональное и иррациональное?».